

РАЗДЕЛ 5. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

УДК 343.13

Смирнова Ирина Георгиевна

*доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права, криминологии и
уголовного процесса,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Россия
e-mail: smirnova-ig@mail.ru*

Аксентьев Владислав Игоревич

*магистрант кафедры уголовного права, криминологии
и уголовного процесса,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Россия
e-mail: aksentev1995@mail.ru*

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПЕРЕДАЧИ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ

Аннотация. Ввиду увеличения числа лиц с психическими расстройствами в мире, рассматривается действующее законодательство с целью его актуализации. Излагается и анализируется проблема определения института передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения, в системе права. Предлагается и обосновывается закрепление данного института в УПК РФ.

Ключевые слова: прокуратура, международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, принудительные меры медицинского характера, взаимодействие со странами СНГ, Министерство здравоохранения.

Irina G. Smirnova

*Doctor of Law,
Professor Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure,
Baikal State University, Irkutsk, Russia,
e-mail: smirnova-ig@mail.ru*

Vladislav I. Aksentev

*Master's Students
Departments of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure,
Baikal State University, Irkutsk, Russia,
e-mail: aksentev1995@mail.ru*

TO THE QUESTION OF LEGISLATIVE REGULATION OF TRANSFER OF PERSONS AFFECTING MENTAL DISORDERS FOR CARE OF FORCED TREATMENT

Abstract. The current legislation is being considered with the aim of updating it, due to the increase in the number of persons with mental disorders in the world. The problem locating of the institution of the transfer of persons with mental disorders to conduct compulsory treatment in the legal system. This institute proposed and justified consolidation in the Code of Criminal Procedure.

Keywords: *prosecutor's office, international cooperation in the field of criminal proceedings, compulsory medical measures, interaction with the CIS countries, Ministry of Health.*

Государства сегодня постоянно взаимодействуют друг с другом по самым различным направлениям, таким как культура, экономика, здравоохранение и др. Но вместе с очевидными плюсами данного сотрудничества существуют и серьёзные минусы. Одним из таких минусов является рост так называемой международной преступности, которая предстает перед нами в самых различных формах.

Безусловно, рост международной преступности не может оставаться без внимания со стороны государств, потому одним из важных направлений деятельности стран на современном этапе, является международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. Данная деятельность осуществляется в различных видах: по вопросам экстрадиции, передачи лиц для отбывания наказания, правовой помощи по уголовным делам. Вместе с тем, международное и национальное законодательство не находятся в состоянии стагнации, потому появляются и новые формы взаимодействия, такие как передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения. Данная форма сотрудничества требует особого внимания и подробной правовой регламентации, поскольку согласно отчету ВОЗ количество психических заболеваний в мире за последние 25 лет резко возросло. По оценке экспертов, психические расстройства имеются по меньшей мере у 10 процентов населения Земли, в том числе у 20 процентов детей и подростков [1].

Исследователи в области уголовно-процессуального права вышеуказанную форму международно-правового сотрудничества определяют как «взаимодействие компетентных органов России и других стран, основанное на нормах международного договора и выразившееся в передаче или приеме иностранным государством лица, совершившего общественно-опасное деяние в состоянии невменяемости, на территорию государства его гражданства или постоянного места жительства для применения принудительной меры медицинского характера с целью улучшения состояния психического здоровья такого лица, возвращения его к нормальной жизни в обществе, а также предотвращения совершения им новых общественно-опасных деяний» [2, с. 10]. «Содержание данных мер сводится к лечению, проведению восстановительных мероприятий, а также диагностическим обследованиям, клиническому наблюдению и госпитализации» [3, с. 66].

Об этой форме сотрудничества стали подробно говорить с 1997 г., когда в Москве была принята конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения⁷. Для Российской Федерации конвенция вступила в силу 16 октября 2001 года.

Несмотря на принятие данного документа, в РФ факты реальной передачи данных лиц в течение долгого времени фактически отсутствовали, поскольку в национальном законодательстве не было правового акта, регулирующего данную процедуру. На необходимость принятия данного документа указывали разные ученые, в том числе М. А. Фролова [4, с. 83].

Законодатель, по всей видимости, разделил мнение исследователей и во исполнение данной конвенции принял Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 191-ФЗ «О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера»⁸.

Вышеуказанный закон закрепил порядок передачи, основания для отказа и отсрочки в передаче, указав на определяющую роль в этих вопросах органов прокуратуры.

Вместе с тем, данный правовой акт породил новую проблему, а именно определение места передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в системе права. На сегодня это самый дискуссионный вопрос в данной сфере.

Позиции в данном случае разнятся касательно того, что некоторые ученые, например, А. Г. Вениаминов [5, с. 7], А. Л. Санташов и Е. А. Мухтарова [6, с. 289], считают данный институт безусловно уголовно-процессуальным и говорят о необходимости его закрепления в УПК РФ, другие же, в частности А. Б. Коновалова и А. Н. Плетенева [7, с. 57], А. М. Тесленко [8, с. 30] считают, что такое закрепление было бы излишним.

Мы разделяем позицию тех ученых, которые считают, что данная деятельность носит уголовно-процессуальный характер.

Во-первых, согласно ч.1 ст. 3 вышеуказанного закона, Генеральная прокуратура РФ является компетентным органом со стороны Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения. Аналогичным образом прокуратура является компетентным органом по вопросам экстрадиции, форме международно-правового сотрудничества, являющейся безусловно уголовно-процессуальной. При этом в литературе указывается на значительную роль в данной сфере Министерства здравоохранения. Так А. М. Тесленко говорит о том, что в некоторых государствах, в частности в Молдове и Украине, именно Минздрав играет решающую роль в решении по-

⁷ О передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения [Электронный ресурс] : конвенция, Москва от 28 марта 1997 г. // Гарант : сайт информ. - правовой компании. [М., 2008]. URL : <http://base.garant.ru/1148016/> (16.09.2019).

⁸ О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера [Электронный ресурс] : федер. закон от 23 июля 2013 г. № 191-ФЗ // Гарант : сайт информ. - правовой компании. [М., 2008]. URL : <http://base.garant.ru/70418996/> (16.09.2019).

добных вопросов, потому как полагает автор в РФ этот орган может быть наделен схожими полномочиями [8, с. 28]. Думается, что данная позиция весьма спорна, поскольку согласно ст. 5 ФЗ «О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера» Минздрав лишь оказывает содействие в пределах своей компетенции Генеральной прокуратуре Российской Федерации. Законодатель безусловно неслучайно указал роль Минздрава именно в таком виде.

Во-вторых, «национальное законодательство некоторых государств СНГ – участников Конвенции 1997 г. отнесло правовое регулирование процесса передачи таких лиц к сфере уголовного процесса» [8, с. 28].

В-третьих, вопросы о применении принудительных мер медицинского характера для граждан РФ, а также передача лиц, не страдающих психическими расстройствами, в страны, гражданами которых они являются, урегулированы УПК РФ, а это весьма схожие институты.

В заключение хотелось бы сказать, что мы считаем необходимым закрепить передачу и принятие Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера в части 5 УПК РФ, аналогично институту выдачи.

Список использованной литературы

1. Kelland K. Mental health crisis could cost the world \$16 trillion by 2030 [Электронный ресурс] // Reuters. – 2018. – Режим доступа : <https://www.reuters.com/article/us-health-mental-global/mental-health-crisis-could-cost-the-world-16-trillion-by-2030-idUSKCN1MJ2QN> (13.02.2020).

2. Фролова М. А. Правовые и гуманитарные проблемы передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в странах СНГ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Фролова. – М., 2010. – 197 с.

3. Буфетова М. Ш., Смирнова И. Г., Сулейманова Н. А. Производство о применении принудительных мер медицинского характера : учеб. пособие. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009 – 76 с.

4. Фролова М. А. К вопросу о новом направлении международного сотрудничества прокуратуры Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства / М. А. Фролова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2008. – № 1. – С. 82–83.

5. Вениаминов А. Г. Вопросы передачи лица для применения принудительных мер медицинского характера / А. Г. Вениаминов // Nauka-rastudent.ru. – 2015. – №. 13 (13-2015) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukarastudent.ru/13/2361/>.

6. Санташов А. Л., Мухтарова Е. А. Правовая основа передачи иностранных лиц для принудительного лечения в государства их гражданства / А. Л. Санташов, Е. А. Мухтарова // Аллея науки. – 2018. – №8. – С. 287–290.

7. Коновалова А. Б., Плетенева А. Н. Передача лиц для проведения принудительного лечения в государства их гражданства или постоянного места жительства как форма международного сотрудничества по уголовным делам / А. Б. Коновалова, А. Н. Плетенева // Вестник науки и образования. – 2019. – № 11. – С 56–59.

8. Тесленко А.М. Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения как форма международной правовой помощи. / А.М. Тесленко // Электронное приложение к российскому юридическому журналу. – 2018. – № 1. – С. 26–30.

